Группу рабов, прикованных друг к другу цепями, подвели к деревянной платформе, выходящей на большую общественную площадь. Некоторые из них были напуганы, их мимолетный взгляд постоянно скользил по толпе. Другие были взволнованы, стремясь закончить или выполнить свои планы. Наконец, некоторые, вроде Джейка, успокоились, едва сдерживая зевоту.

Тюремщик, который их возглавлял, вероятно, был всего лишь лакеем гораздо более влиятельного работорговца, но он определенно был квалифицированным слугой, которому доверили такую важную задачу. Он был солдатом ветераном, и скорость, с которой он менял выражение лица и адаптировал язык тела, достойна уважения.

У него за плечами был многолетний опыт в таких сделках, и он хорошо знал торговые хитрости. В результате первая партия из примерно двадцати рабов, которую он выставил на помосте, чтобы открыть аукцион, не была ни его лучшим товаром, который он оставил для грандиозного финала, ни его худшим.

Наоборот, продажа сначала самых дряхлых рабов могла оказать ему плохую услугу, заставив думать, что качество его товаров было посредственным. Самые богатые покупатели могут потерять интерес или, что еще хуже, уйти.

Даже если бы у него была прекрасная принцесса на продажу, если бы никто не мог позволить себе купить ее, она была бы продана за бесценок. Он не мог позволить себе такую игру. Тем более, что он узнал нескольких чрезвычайно влиятельных личностей из Гелиодаса, одних в своих паланкинах, других, сидящих на трибунах или за столиками в некоторых ресторанах или тавернах под открытым небом.

Видимость со сцены была превосходной, и пока покупатели могли быть услышаны, можно было без проблем заниматься своими делами. Большинство этих печально известных людей просто отправили одного из своих охранников на сцену, и они несли ответственность за переговоры вместо них.

Джейк заметил нескольких чрезвычайно богатых торговцев, чье звяканье всех драгоценных золотых украшений, которые они несли на себе, было слышно издалека, как будто они хотели, чтобы их ограбили.

Все они носили рудиментарные туники разных цветов, но большинство из них были однотонными. Вдобавок к этому многие носили белую тогу из толстой шерсти, прикрепленную малоберцовой костью, так что одна рука оставалась непокрытой.

Помимо ношения драгоценностей как явного показного знака, единственное различие между самыми богатыми людьми и гражданами более скромного происхождения можно было увидеть только в качестве ткани. Самые богатые носили тоги или паллиум, сотканные из более тонкой шерсти, в то время как одежды самых бедных были сшиты более грубо или сделаны из тонкого войлока.

Аукционист, который также был их тюремщиком, внезапно хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание аудитории. Гул шепотов и перешептываний резко оборвался, сменившись тяжелой тишиной.

Удовлетворенный общим эффектом, его губы растянулись в нежной улыбке.

«Представляюсь, я декурион Толеус 3-й когорты легиона Фалько, ваш покорный слуга на сегодняшний день. Как вы, наверное, знаете, на северном фронте бушует война против тросгенских варваров, и эти дикари оказывают ожесточенное сопротивление, к которому мы не

были готовы».

Кивки и одобрительные возгласы в толпе подтвердили правдивость его слов. Большинство из присутствующих богатых гелиодийцев занимали влиятельные должности и, естественно, имели доступ к последним новостям империи.

Никто не сомневался в непобедимости Империи Мирмидов, в жилах которой текла кровь их великого Героя. Их технологии были превосходны, как и их численность и боевая мощь их армии.

Однако следует признать, что эти Тросгены нанесли их армии первые поражения более чем за столетие. Мирмидийцы становились сильнее, когда побеждали, и слабели, когда терпели поражение.

Однако эта специфика подчинялась очень четким правилам. Этот прирост в силе не появился из ниоткуда, как и потерянная сила на самом деле не исчезнет. Однако важным моментом было то, что средний мирмидийский воин был не сильнее человека с Земли. Откровенно говоря, они были даже немного слабее, поскольку плотность эфира в этом мире составляла всего 0,8 (или 8 оч).

Тросгены не были благословлены тем потенциалом роста, который был у мирмидийцев. С другой стороны, их тела были намного крепче. Десятилетний тросгенианец, скоре всего, был сильнее этих взрослых мирмидийцев, которые никогда не занимались спортом.

Взрослый обладал грубой силой и упорством, с которыми обычная пехота не могла сравниться. Как и мирмидийцы, тросгенианцы были воинственным народом. У них не было всех этих представлений о стратегии или формациях, но они компенсировали это исключительной свирепостью.

Это потребовало срочного развертывания их элитных воинов, а также их Императора, последнего физического воплощения Мирмида Великого.

Империя Мирмидов была политически стабильной на протяжении тысячелетий по одной простой причине. Каждый Император получал свой титул после того, как возводил горы трупов своих врагов и соотечественников.

Каждое столкновение, каким бы оно ни было, наказывало или вознаграждало вовлеченных в него мирмидийцев. Будь то игра в шахматы, игра в прятки или простое пари. Если бы обе мирмидианские стороны признали законность вызова, тогда кровь мирмидов вступила бы в силу.

Следствием этого стало то, что нынешний Император империи Мирмидов не был побежден с момента своего восшествия на престол. Генералы, непосредственно подчинявшиеся ему, были старыми монстрами, которым больше никто не осмеливался бросить вызов.

То, что их отправили на поле боя на Север, было честью для Тросгенов, но их конец был неизбежен. С вмешательством легатов, трибунов и других примипилов, составлявших каждый легион Мирмидов, ход войны мгновенно изменился, и их судьба была решена. Они еще не были побеждены, но вскоре это произойдет.

Легионы мирмидов функционировали очень похоже на древнюю Римскую империю на Земле. В каждом легионе было десять когорт по сто человек, каждую возглавляли десять декурионов и центурион. Новые солдаты были приписаны к десятой когорте, а ветераны — к первой. В

случае боя десятая когорта всегда отправлялась в бой первой.

В отличие от римской системы, основанной на старшинстве, численность когорты основывалась на индивидуальной силе и навыках легионера. Те, кто в конечном итоге присоединятся к первой когорте легиона, были элитными воинами, которые преодолели все смертельные испытания с энтузиазмом или без него.

То, что простой декурион 3-й когорты вроде Толеуса отвечал за продажу всех пленников Тросгенов, было довольно удивительно. Это означало, что, хотя он и не был великим воином или прекрасным стратегом, его коммерческие и дипломатические способности были признаны. По правде говоря, начальство высоко ценило его полное отсутствие морали и совести.

«Как вы знаете, генерал Флавий, которому я подчиняюсь, очень ценит мужество этих дикарей и поэтому решил пощадить их, открыв им дверь рабства. Со мной большое количество этих заключенных, которые только и ждут, чтобы найти своего нового хозяина для службы».

«Уверяю вас, вы найдете экземпляр, который вам подойдет. Работа, прислуга, охранник или секс-рабыня, уверяю вас, что найдется что-то на любой вкус и на любой кошелек. Даже если вы не найдете принцессу или героя Тросгена в этих партиях товаров, может быть, среди этих камешков спрятан драгоценный камень».

«Найти его зависит от вас».

«Черт, этот парень мог бы сделать какую-нибудь рекламу на Земле» — пробормотал Джейк в своей голове. Принцесс среди них точно не было. Но были Игроки. Если он планировал продемонстрировать часть своего таланта, чтобы повлиять на остальную часть своего Испытания, у других были аналогичные планы. В конце концов, он был не единственным с браслетом.

Ропот толпы был восторженным, и некоторые гелиодийские дворяне, потягивая свое красное вино из золотого рога, отложили его, чтобы сосредоточиться на аукционе, который вот-вот должен был начаться.

«Интересно! Рассчитывай на меня!»

Громовой женский голос вдруг раздался у входа в одну из базилик справа от сцены, напугав всех этих старых купцов и политиков. Когда они увидели вошедшею, собравшихся окутала свинцовая тишина.

Даже Толеус, их тюремщик, был в ярости, словно только что встретил своего злейшего врага. Присутствие этой дьявольской женщины было настоящей катастрофой для всех купцов и работорговцев, желающих заняться бизнесом. В ее присутствии никто не осмелился бы перебить цену рабов, которые имели несчастье завладеть ее вниманием.

Обратив внимание, Джейк уловил редкий шепот группы дворян в тогах, чье спокойствие контрастировало с уродливыми лицами других торговцев.

Этой женщиной была Секста Целия Ливия Августа, одна из многих дочерей нынешнего Императора. Великий воин, а также одна из самых влиятельных ланистов империи.

http://tl.rulate.ru/book/39413/2354315